

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ты обязательно дождешься счастья!

Твердой поступью по тротуару шла молодая женщина высокого роста. Холодный сентябрьский ветер обгонял её желтой листвой тополей, заставляя убежать и от измороси дождя. Прохожие так же стремились спрятаться в уюте помещений.

Женщина, направляясь в свой магазин по продаже живых цветов и сопутствующих им товаров, прошла мимо продуктового магазина, у которого заметила низкого, щуплого мужичка. В старом спортивном костюме, в вязаной шапочке, он старался укрыться от измороси за колонной. Хмыкнув на его образ женщина, однако, поёжилась представив, как ему холодно. Встрепенувшись плечами сразу забыла про него — ей не было дела до этого заморыша, так как не любила людей.

Нельзя сказать, что это было человеконенавистничество, просто не любила, — женщин, потому, что встречаются среди них дамы красивее и складнее ее. Мужчин — из-за насилия, которое совершили над ней одноклассники.

Она зашла в цветочный магазин. Поговорив с продавцом Ириной, записала в блокнот наименования товаров, которые заканчивались, забрала из кассы дневную выручку. Достав сотовый телефон, в памяти которого было всего три номера — Ирины, поставщика и ее тетушки Оли, позвонила поставщику, сделала заказ. Попрошавшись с Ирой, пошла в рядом расположенный банк, там пробыла некоторое время необходимое для сдачи наличности. Так она проводила практически каждый вечер.

Возвращаясь, все-таки обратилась к мужчине, грубо спросив:

— Что, в магазин-то не зайдешь? Замерз ведь!

Мужчина ответил, что его пригласят, когда народ рассосется. Ему поручат перебирать гнилые овощи.

— А-а-а, тогда ладно, — бросила женщина и пошла прочь.

Однако, дойдя до угла, остановилась, подумала о чем-то и грубо выругалась. Вернувшись к мужчине, опять грубовато поинтересовалась:

— Что тебе купить? Портвейн? Хлеб? Сигареты? — Ему нужен был только хлеб и лимонад или квас. Набирая в магазине продуктов, она поняла ошибочность своего суждения, принимая каждого мужчину, стоящего у магазина за алкаша или попрошайку. В дополнение к хлебу прикупила нарезки колбасы и сыра.

— Меня зовут Ольга, — представилась женщина. «Андрей», — казалось, что мужчина экономил силы, до того немногословно он отвечал.

— Вот купила вам хлеба с колбасой и сыром. — Мужчина сразу откусил краюху булки, быстро пережевал, давась проглотил.

— Ступайте домой, трясетесь от холода.

— Не здешний я. Из Макинска Акмолинской области.

Вспышкой пришло решение:

— Пойдем... те, у меня покушаете и согреетесь. — Мужчина продолжая откусывать хлеб, поплелся вслед.

По дороге они молчали, а Ольга вспоминала, как в восьмилетнем возрасте притащила домой котенка, от которого потом заразилась лишаем. Ольга обругала себя за то, что когда-то пожалела котенка, а сегодня чуть не осталась равнодушной к замерзающему, голодному

человеку.

А в детстве ее налысо постригли и долго лечили. Лечили злые, чем-то недовольные врачи из инфекционного отделения. Может, по этой причине, у нее выработался иммунитет — она больше никогда не болела.

Жила Ольга недалеко, но этого оказалось достаточно — Андрей совсем ослабевший, не мог утнаться за рослой, метр девяносто ростом, женщиной. Решения она принимала быстро — он должен переночевать у нее, а там видно будет.

— Сейчас я тебя покормлю. — Неожиданно перейдя на дружеское «ты», сказала Ольга. — У меня супчик есть свежий, будешь?

Андрей, присевший на табурет, кивнул. От тепла его начало трясти. Еда и приятная обстановка пошли ему на пользу, озноб прошел.

— Сейчас покупаешься — не люблю грязных людей! А потом ляжешь вот тут на диване спать. Утром посмотрим.

Пока Андрей купался в ванной, она решала, как быть с его одеждой, вонявшей и дряхлой. Из своей одежды женщина не могла подобрать ничего — слишком большая разница в комплекции. Оля сходила к соседям, у которых был сын примерно такого же телосложения, как и найденыш. Соврала им, что приехал двоюродный брат, которого избили в поезде, забрав при этом все вещи. Подростки быстро вырастают из новой одежды — у соседей действительно оказалось много вещей пригодных для Андрея, но от денег, предложенных за вещи, отказались.

Андрей еще нежился в ванне. Ольга со стыдом зашла в ванную, сказала насчет одежды. Он начал протестовать, но согласился с ее упорным взглядом.

Ночью Андрею стало плохо — все-таки простыл! Врач, приехавший на «скорой», сказал — ОРВИ, прописал лекарство. Предупредил о необходимости обратиться к терапевту. «Сейчас могу сделать только укол», — сказал врач.

Вести Андрея в поликлинику, Оля не хотела, помня свое «лечение». Сбегала в аптеку, набрала лекарств. Фармацевт также посоветовала, как лечить простуду. Для женщины, которая не болела двадцать лет, у которой не было детей и родственников, чтобы набраться опыта в лечении — это был трудный вопрос.

Утром Андрей рассказал, каким образом он очутился в таком положении. У него действительно отобрали деньги. Работал он на стройке в городе. Получив зарплату, собирался поехать домой в Казахстан. На вокзале грабители затолкали его в темный угол, начали искать деньги, видимо, знали о получке. Они отобрали деньги, кинули одежду и рюкзак с остальными вещами под проходящий тепловоз. Поэтому он в такой одежде — это роба, которая осталась не тронутой, потому что лежала в пакете. В городе, из знакомых был только заказчик, но до него не доберешься.

— И документы забрали? — посочувствовала Ольга.

— Да зачем они им нужны, вон в пакете. Правда, загрязнились под локомотивом... Можно телевизор посмотреть? Хочется новости узнать.

Телевизор был старый, еще старше хозяйки и «не включался лет семьсот». Оля попыталась включить, однако, дымок, пошедший из агрегата, задушил всякую надежду. «Лучше я тебе книгу прочитаю», — предложила Оля.

Так прошли два дня, пока он лежал, время от времени вставая покушать. Сначала Ольга читала ему детектив. Потом сама не заметила, как перешла на рассказ о своей жизни.

Мама умерла, когда Ольга была уже почти взрослая, а отца совсем не было. «Бросил?», — поинтересовался Андрей. Оказалось, что он погиб на войне. На афганской. Мама была уже беременна, когда любимого человека призвали в армию. Его родители, узнав о беременности, очень обрадовались, мечтали, как сделают свадьбу. «Но... , но скоро пришел цинковый гроб. В-о-от!» От такой беды родители отца заболели и скончались. Осталась мама Оля одна, только ее сестра, тоже Ольга, помогала растить малышку. Может, души всех близких, может, помощь тетушки помогли Оле вырасти. «Видишь, какая я махина?» Она никогда не была худенькой, как родилась крупной, так и росла — полнее и выше всех в садике, в школе. Он иногда задавал вопросы, а иногда рассказывал о своей жизни.

Андрей попросил веревку или шпагат. «Устал я бездельничать, давай буду макраме плести». Шпагат нашелся в цветочном магазине. Вечером того же дня Андрей, сев на диване, начал плести, а Оля продолжила говорить.

Со времени смерти мамы никогда не говорила так много. Ольга была замкнутым человеком из-за нелюбви к людям. Люди это чувствовали, поэтому сами не начинали беседу. Мужики во дворе побаивались ее, за глаза называя, то «зуболомкой», то какой-то Юлей Дуловой. «Это из комедийной передачи, там есть персонаж, такой же комплекции, как ты», — пояснил Андрей. «А почему «зуболомкой»? — спросил он. Смущаясь, слегка краснея, Оля рассказала, что в пятнадцать лет влюбилась в одноклассника, подходящего ей по росту. Через некоторое время он стал домогаться ее, но...

— Я, дура, не далась, — пламя стыдливости покрыло щеки хозяйки, — может, все было бы по-другому. Может, расстались бы по-товарищески.

В выпускном классе парень, устав ждать, заманил ее в кабинет физики. Там были еще четверо однокашек. Они повалили ее на стол, четверо держали, а он начал насиловать. Было ужасно больно и стыдно. Но в какой-то момент старый стол, не выдержав раскачиваний, развалился. Опешившие парни не успели отойти в сторону. Злыми, резкими ударами кулаков, которые были сжаты с самого начала насилия, Ольга выбила челюсти двоим насильникам. А тому, который стоял со спущенными штанами, одним ударом ноги попала в пах и в довершении поломала нос коленом — тот в это время сгибался от боли. Подруга у нее в школе была одна, но и та оставила ее после этой истории. «Вот, так вот!», — со вздохом рассказала Ольга о самом позорном инциденте в своей жизни. Интерес учиться дальше у нее пропал. Потом умерла мама. Квартиру, которую маме завещали родители Ольгиного отца, продала, организовав цветочный бизнес. «Цветы я люблю. Цветы не говорят и не обижают». Когда Андрей уставал вязать и ложился спать, она продолжала думать. «Что же я до конца жизни буду одна? Может, попробовать связать свою жизнь с этим человеком?» Мысли не давали ей покоя. Они толкались в ее голове, как люди на привокзальной площади. Надо поправить Андрею здоровье, откормить, одеть его по своему вкусу. Сразу в голове зазвучали строки из песни: «Я его слепила из того, что было, а потом, что было, то и полюбила». «И полюбила...», — произнесла она вслух. Но тут поняла — в действительности-то у нее не было чувства любви. О ней она много читала, но почувствовать, если не считать школьной увлеченности, свою любовь ей не доводилось.

Посмотрев на спящего Андрея, подумала: «Полюблю ли я его... ? А он меня?» В романах так прекрасно описывается состояние влюбленных героев, но у нее ничего такого не чувствовалось. «Может, у меня вместо сердца камень? Вообще способна ли я любить? Стой! А люблю ли я сама себя?» Комок в горле придушил ее. По щекам покатались слезы. Сколько

себя помнила, она никогда не плакала. А тут слезы потекли. «Как у Кая растаявшая льдинка вытекла из глаза. Сначала надо полюбить себя! Себя, как человека! Как женщину! Как даму! Почему же я так зла на всех? Глупо ненавидеть людей, большинство из них добрые и приветливые. А себя за крупное телосложение, вообще не стоит винить. Если меня пропорционально уменьшить в размерах, я буду просто пухленькой женщиной. Не надо стесняться своего роста. Лицом я тоже не страшная», — рассуждала она. Подумав, поняла, что можно одновременно полюбить и себя, и Андрея. Да и весь мир, с его невзгодами и радостями.

Зеркало старинного трюмо стоящего сейчас в зале отразило её лицо, часть фигуры, но не более. Хотелось глянуть с другого ракурса на себя. То маленькое зеркало с отслоившейся местами амальгамой, висевшее еще со времен маминой молодости в ванной, не позволяло рассмотреть тело со стороны. Обнажившись в ванной комнате, в остатках серебра Ольга попыталась разглядеть хотя бы грудь. Приподняла железы, ощутив их налив тяжестью и упругостью, еще два-три раза повторила действия. Ареолы уменьшились в диаметрах, соски выстрелили наружу своим величием. Пальцы ощутили ту твердость, какая возникала от юношеской мысли об Сашке, однокласснике. В забывчивости переласкав сосок, довела возбуждение до тепла над холмом Венеры. Попытка забыть о тех нескольких актах онанизма на образ мальчишки, только еще больше раззадорила фантазии.

Теплая вода из душевой лейки, ласкающе омывала женскую грудь, стекая ручьём, напоминала об истинном предназначении соска. Мысли выстраиваясь в ассоциативный ряд: сосок — кормление ребенка — его рождение, привели к естественному процессу зачатия. Зачатия только натуральным способом — коитус с женщиной.

Бесконтрольно оставленные ладони уже барражировали над лоном, запускали длинные пальцы к набухшим валикам губ, в жар влагалища. Плотно придавленные к лобку ладони мочалились о шерстку, а пальцы двигаясь по длине малых губок, заминали их в кратер вагины. Такая ласка женщине понравилась, продолжая наслаждения, она ввела в процесс образ Андрея с его незнакомым ей пенисом. Два средних пальца взяли на себя роль мужского органа, нырнули в глубь влагалища. Погружаясь по ладонь, пытались достать до какой-то скрытой вдали тайны. Оля согнулась в спине, не отвлекаясь на шум струй по спине и занавеске, максимально погрузила в лоно, за лобковую кость, шалость. Одна рука и колени, опираясь о дно ванны удержали оргазмирующее тело от обрушения.

Не стыдясь отражения, Оля сушила феном волосы, расчесывалась. Мастурбация, впервые доведенная до оргазма, окончательно поставила точку — надо совершить акт с женщиной.

Проходя через зал в свою спальную, женщина бросила взгляд на мужчину — только скромность и воспитанность удержали ее сейчас от поступка, который она додумала уже лежа на своей кровати — лечь на узенький диван, перекачать легкого мужчину на себя... «Нет! Хватит Оля! Это уже явный перебор. Одна овечка, вторая, третья... , десять...»

Уже засыпая, решила: «С утра пойду тратить деньги. Приведу сначала себя в порядок, сделаю стрижку. Куплю новой одежды. Куплю телевизор, дабы посмотреть, как в других местах люди живут. Хоть и ненавижу я этот телик, который показывает красоток, но куплю. Надо же начинать любить мир».

Она много не тратилась, поэтому приобрести это все могла — сбережения были. Могла купить и машину. Но езда с инструктором ей была противна, а вот ходить пешком Оле нравилось.

Утром за завтраком узнала у Андрея, какой телевизор купить. Совет Андрея устроил ее. «Вернусь только к обеду», — сказала Оля.

Если с покупкой телевизора и стрижкой все обошлось прекрасно, то с выбором одежды был полный крах. Раньше она покупала одежду в мужском отделе. Пройдя по нескольким отделам с женской одеждой, поняла — придется идти в ателье. «Я люблю себя, я люблю мир, я люблю людей», — твердила аффирмации про себя, когда с нее снимали мерку и рекомендовали фасон одежды.

Пока Оля ходила по своим делам, Андрей приготовил нехитрый обед. Спросил разрешения позвонить домой, предупредить родителей.

— Надо соврать, что получил еще один заказ, — объяснил он свое желание.

Андрей сплел кашпо для цветочного горшка, который стоял на подоконнике, затем, прибив, гвоздь к стене, повесил горшок с цветком. Идея Оле понравилась, и она согласилась, что, еще несколько таких же кашпо будут висеть по разным углам. Только какие цветы можно подвешивать, а какие нет, укажет сама.

Перед сном Оля опять размышляла, как будет выглядеть такая пара, как она с Андреем. Сразу представила, какие дразнилки придумают соседи. «Слониха и Бобик», — не самое обидное, что ей пришло в голову. Ну, допустим, она его полюбит. А полюбит ли Андрей ее? А даже если полюбит, то потом через год-другой, захочет другую женщину? Сам он ведь рассказывал, что не может спокойно проходить мимо «дамочек». Что его жена ушла именно по этой причине. «Я же его убью за это... ! О! Прогресс! Я уже начинаю ревновать», — такие мысли одновременно радовали и огорчали. «А пускай он мне ребеночка сделает и едет куда захочет. Я буду любить ребенка, ребенок меня», — надумала она. Поразмышляла, как поговорить с Андреем на эту тему, чтобы не обидеть, мол, я тебя выходила — теперь, что хочу, то и требую.

На следующий день она позвонила тетушке, сказала: «Мне нужен совет, я сейчас приду». В деревню до тетушки можно было доехать на автобусе, но это дольше, чем пешком идти через лес. Тропинка уже натоптана, многие так ходят. Через полчаса она уже сидела за столом у тетушки Оли. Рассказала о том, что с ней произошло. Спросила, как ей сказать Андрею о задумке. Тёзка прослезилась от такой вести. «Уже думала, умру, не увижу внучат».

Подсказала, что говорить избраннику. Напомнила о физиологии женского организма. Так как Оля не хотела идти к гинекологу, настояла на том, что ей это необходимо. Тут же позвонив своему врачу, тетушка договорилась насчет немедленного визита к ней.

Осмотр длился долго. Стыдно. Врач скрупулезно осмотрела ее. Провела опрос. Спросила о партнере, о его здоровье, привычках. «Рожать можешь, у тебя хороший, крепкий организм», — сказала гинеколог и пояснила, в какие дни наибольшая вероятность забеременеть. По подсчетам это возможно через пять дней.

Пока возвращались от врача домой к Ольге, тетушка дала еще советы о том, как вести себя во время близости. «Они ведь мужики тоже ранимые. Они могут не возбудиться. А дождевого червяка очень трудно засунуть в норку», — закончила она юмором. Посидели, попили чай. Андрей рассказывал тетушке о себе, о своей профессии. Хотел проводить ее домой, но на дворе уже холодало, а верхней одежды у него не было. Выйдя на улицу, Ольга старшая высказала свои впечатления об Андрее, — «Да! Мелковат он, даже по сравнению со мной. Но ребеночек от него будет отличный».

Три дня у Ольги ушли на подготовку себя к разговору с Андреем.

— Хочу купить квартиру трехкомнатную. Не знаю, как быть с ремонтом. Поможешь? Обязательно надо будет сделать детскую комнату! — Андрей сразу согласился — возвращаться домой без денег не мог. Добавил:

— Если проект дома аналогичный этому, то лучше купить четырехкомнатную. Кухни и санузел в этих проектах маленькие. С дизайном квартиры я тоже помогу — посмотрелся как люди изгаляются, решил обучиться.

— Завтра ходим в магазин и купим тебе нормальную одежду. Не ходит же тебе в обносках... Это как подарок тебе будет.

Андрей ходил в душевую, затем лег спать. А Оля... Оля не осмелившись начать разговор о зачатии, подбирая в мыслях фразы какими, надо не травмировав не только Андрея, но и себя, попросить о необычном подарке, оставила без наблюдения подсознание. Только набат желёз-колоколов, матки-звонницы охваченных жаром страсти, перехватили сознание, прося обратить внимание на истому-сласть.

Опасаясь грохота падения, женщина, заткнув глотку совестью наслаждением, легла на дно ванны, закинула ноги на её борт. Новый способ стимуляции — напряжение ягодиц с поднятием таза, добавили массу новых восприятий.

Направила руки на ласку изнывающих грудей, сжимала ноющие от малоизученной боли соски, приподняла железы ко рту, смогла коснуться соска языком, застонала от этой эйфории. Язык вертелся вокруг соска, а на раскрытое лоно лились струйки воды, возбуждающе бились об органы. Особенно было приятно, когда струйка попадала на точку у клитора — видимо там была тонкая кожа, слабо огораживающая нервы. Оля подмахивала струе, мяла-лизала сосок, вспомнила о точке за лобковой костью, ласка которой позавчера скрутила её тело в эпилептическом оргазме.

Пальцы-пианистки опять вызвались совершить столь геройский поступок, нырнули, расталкивая складки стенок, в пещерку, достали край улады. Изгибая в лук тело, Оля сношала себя пальцами, прессовала соски фалангами, забыла о соблюдении конспирации — стонала в такт фрикции. Однако это помогло ей довершить начатое — спазм мышц влагалища остановил движение не только пальцев, но и всего тела. Стрела-экстаз влетела в сознание, ударила там по каким-то участкам центра наслаждения, вызвала фейерверк салютов в глазах.

Еще несколько минут понадобилось женщине для восстановления дыхания, сердечного ритма. Она так и продолжила лежать на дне чаши, анализируя чем вызвана сегодняшняя, вроде не обязательная мастурбация, вывод напрашивался сам собой — присутствие в квартире мужчины, видимо его запахи химичат с её ароматами, вызывают желание.

Сегодня Оля надела шапочку, чтобы не мочить волосы на голове, поэтому только расчесала свою до плеч шевелюру, надела ночную рубашку, накинула поверх неё халат, двинулась в спальную. Пройти в комнату можно только мимо дивана с лежащим на нем Андреем.

Он еще не уснул, слышал характерные шумы из ванной, догадался чем они вызваны, возбудился.

Было в этом мужчине, что-то такое, что привлекало дам различного возраста от самой младшей, четырнадцатилетней Оксаны, ссыкушки по сравнению с ним восемнадцатилетним в ту пору, до почти прабабушки, шестидесятилетней Маргариты Дмитриевны, работницы собеса пришедшей на строительный объект, желая посмотреть качество ремонта.

Шалуныя Марго прилегла проверить новую кровать в этой абсолютно чужой для неё

квартире. Изображать купидончика пришлось Андрею, как одному из дизайнеров превосходного интерьера. Да, кстати, это Марго сравнила Андрея с молоточком обходчика. Маленький молоточек с дли-и-иной ручкой.

Для его характера, склонного легко уговаривать женщин, сейчас стояла дилемма — резко встать, притянуть к себе трепетную лань, хотя Оля далеко не лань, скорее лосиха или же поступить как должно с хозяйкой, долго обихаживать, говорить скабрёзные речи.

Ловелас победил. Он поймал подол халата проходящей Ольги, заставив её вздрогнуть, остановиться. Подол отпущен, рука пленена, тело потянуто на ложе.

Не ожидавшей такого маневра Ольге пришлось присесть рядом, позволив агрессору ухватиться за плечо, нагнуть её лицо к своему, отдать на растерзание помпой нежность уст, почувствовать мурашки от ласкательного притяжения за затылок, от первого мужского поцелуя, забыть дышать, чуть не умереть от удушья. Очнуться от требовательных ласк молочных желез, вспыхнуть новым желанием оргазма.

Поцелуй, разминание груди продолжались долго, Оля незнакомая с амурными играми, опиралась локтями о диван, ждала продолжения, соображала, как действовать самой. Применила простейшее действие — гладила его по плечу одной рукой и по волосам другой. Сейчас Андрей мог действовать только одной рукой, оставил грудь в покое, перенес ладонь на крупное бедро, опустил её до подолов одежды. Не обнаружив поперечных швов понял, что Ольге нравится спать в ночнушке без трусиков.

Ольга отстранилась, густо краснея как спираль на электроплитке, высвечивая в сумраке комнаты, сказала:

— Прошу не осуди, но я хочу от тебя ребенка! — сказала, и на душе стало легче оттого, что все-таки решилась начать разговор на эту тему. — Только ребенка, больше никаких требований.

— Меня для этого и послали, — запечатывая её фразу устами, опять притянул к себе.

Женщина, почувствовав слабость в ногах, легла с краю узкого дивана, позволив опыту распорядиться своим телом. Повозившись с трусами, мужчина опять прилег на подушку, поглаживал расслабившую Олю по груди, опускаясь все ниже на живот. Очень скоро женщина заметила, что их на диване трое. Она, Андрей и ОН. Голова Андрея находилась на уровне её лица, а головка ЕГО лежала почти на ее груди. Она мироточила липкой влагой.

Влаги было много, как и в женском органе, так и мужском. Андрей приподнялся, рукой притянул женщину к центру ложа, затем приподнял мешающие в сей момент подолЫ одежд, которые надо было как минимум скинуть и как максимум разорвать в рваньё, но сковавшее не только Ольгу возбуждение просилось наружу.

Забывшая опять дышать женщина, прислушивалась к главному действию — что-то, гораздо массивнее её двух пальцев-пианистов, расталкивая валики малых губ, разглаживает складочки влагалища, ныряет вглубь. Позорно проиграв в толщине, пианисты сейчас терпели поражение и в длине. Так глубоко в ней еще не было посторонних, не только органов, но и предметов, так как зеркало, введенное гинекологом, тоже посрамлено поблескивало где-то на пути к переработке. Жесткие волосы на бедрах мужчины травмировали нежную кожу на внутренних сторонах ляжек, царапали её сотнями остреньких игл.

Стимулом задышать послужила резкая боль в глубине влагалища.

— Ой! Больно! Осторожно! Прошу! — Женщина даже говорила отдельными словами, выражая каждое слово интонацией.

Андрей поосторожничал, но долго терпеть не мог ввиду длительного воздержания. Не взирая на сильный стон, вызванный отнюдь не оргазмом, а болью, начал заполнять вход в матку порциями живчиков. в объятиях неги и эйфории, соображала плохо. — Меня долго уговаривал заказчик приехать в ваш город сделать ему качественный ремонт. Меня ограбили, ты меня встретила и так далее. Что это такое как не проведение?

— Ты иди умойся, я еще полежу. Как советовала тетушка для зачатия...

— Нет! Только не от этой порции спермы!

— Как это понять?

— Это застоявшаяся. Через пол часика подвезут свежак. Ха-ха! — Настроение у мужчины соответствовало состоянию — бодрость, веселость бурно кипела в выздоровевшем организме.

— Так что получается еще раз?

— Нет! — Опять вскрикнул мужчина. — Не раз! И не два! Эх, раз, да ещё раз, да ещё много-много раз! — Окончил припевом цыганской песни Андрей, чмокнул её в губы, голышом прошел в ванную.

Оля, поглаживая оцарапанное межножье, присела на диване, сразу ощутила попкой лужицу на простыне, решила сменить её на другую, но подумав только скомкала грязную. Мысли что с Андреем будут еще коитусы кружили голову, не позволяли сосредоточиться на конкретной. «Нет! Действительно ведь это судьба свела нас! Что-то ведь меня погнало в магазин в тот дождливый вечер, хотя можно было, как это было не единожды, оставить выручку Ирине. Надо вспомнить что ещё в тот день было. Разве так быстро выработается сперма? А сколько её в порции? Может покормить его? Чтобы такое вкусненькое соорудить? Ах, черт, как там у меня мокро, все еще выбегает влага».

Вернулся Андрей, шлепнув ее по попке, отправил в ванную. Слабаки-пианисты расстарались — выгребли всю слизь, смоченные водой, омыли стенки влагалища. Кремом для лица помазала покрасневшие бедра, одновременно порадовалась своей чувствительности. Ураган мыслей не прекращался: «Много раз это сегодня? Сколько раз вообще за ночь могут мужчины? Как интересно — у такого маленького мужчины не пропорционально большой писюн. Нет! Ты что? Это не писюн — это хуице! Даже можно огромными буквами! Хи! Да-а-а! Надо покормить... Хи-хи этот пенис с большой буквы. Что же сделать? А! Вот! Салатик сварганю, по-быстрому!»

На диване и на кухне мужчины не было. Оля прошла в спальную. Андрей лежал на её, пусть не совсем сексодроме, но ложе гораздо шире дивана. Он похлопал по матрасу, приказывая лечь. Еще полчаса не прошло, но ОН уже лежа стоял, красуясь на животе мужчины. Ольга, замороженная зрелищем, как кролик перед Каа, приблизилась, выхватила-выцепила из смерча необходимую мысль, скрестив, как это делают все женщины, руки на подоле рубашки подняла его кверху, постепенно обнажая подсвеченные уличными фонарями, сначала бедра, затем кругленький как у всех полненьких женщин живот. Руки опустила перед собой, сняла с головы ворот рубахи и только потом показались крупные, стоящие описанию кисти Кустодиева, груди.

Искусственный свет фонарных ламп окрашивал кожу женщины в желтые тона, создавая образ сильно загорелой смуглянки. Треугольник пышной растительности исчезал между плотно сжатых бедер, внешняя сторона которых плавными изгибами, начиная от нечетко выраженной талии опускалась до полных икр. О «массе» ягодиц пока можно было догадываться, предвкушая их величие, что Андрею очень нравилось. Как многие, не крупные,

мягко сказать люди, любят большие вещи — автомобили-внедорожники, широкие, массивные диваны, так и мужчина любил крупных женщин.

— Я тебя как женщина устраиваю? — Потекла из уст женская бодяга.

— Ты же умница. Не тупи! Ты ведь одним кусом не определишь smak еды!? — Сквозь лобзания сосков, говорил Андрей.

Ольга замолчала, вновь позволив опыту совершать таинство. Мужчине надоело безучастие дамы, он взял кисть, отнюдь не малярную, положил ее на ЕГО, придавив «пианистов» к стволу показал основные действия ладошкой, хотя «ладонью» здесь уместнее.

Итак, ладонь как основная конечность осязания, первым делом попыталась, «придушить» ствол, но невероятная твердость, подобная древесине, отмела такую попытку и вызвала умиление мощью. Жар, накаченной внутренней кровью, плоти можно сравнить с температурой её расплава в полости вагины. Удивительные наблюдения этим не закончились, пальцы ощущали рельеф вен, аки лианы оплетающие магический жезл.

Шкурка, скользящая по стволу, завораживающе призывала сдвинуть себя в разные концы, пениса.

Чужие пальцы, расчесывали дебри на лобке, мяли плоть, пробуя на «мясистость», радовали мужчину приятными параметрами величины и «откормленности». Губы затретиrowали один, начавший постанывать от боли сосок. Позвякивая как малюсенький колокольчик, другой сосок просился сменить «заболевшего» напарника. Что и сделали уста мужчины.

Ольга, не выпуская из руки «рукоятку молоточка», изнемогая от желания, подсунув ногу под его бедро, потянула Андрея на себя, собственноручно впервые в жизни ввела ЕГО в лоно трепета. Перехватила руки на его ягодицы и вдавила. Резко! Сильно! Глубоко! С неприличным звуком, с ощутимым жаром, величием, пенис ходил вслед за тазом, совершающим амплитудные колебания — в пещеру (-ку) — из пещерки (-ы) соответствуясь с причиняемыми болью и усладой. Скоро боль исчезла в тумане сладострастья, что позволило женщине совершить первое... подмахивание. Действие ей понравилось. Пристроив попу удобнее, разведя ноги максимально шире, принялась отбивать таран контрударами.

Андрей наслаждался мягкостью женщины, пылом с каким она подмахивала ему. Шейка матки встречала натиск головки твердостью, причиняла массу приятностей. Ольга, дойдя до точки услады, обхватила его тело руками сильно прижала к своему животу, прося притормозить.

— Заездил. Взмокла как после парилки... Продолжай... , хорошенький.

Добавив страсти и частоты в коитус, не дожидаясь следующей волны оргазма, Андрей гонял член в вагине, опять наслаждаясь мягкостью лобка женщины. Пульсацию спермы, Ольга почувствовала в тот самый момент, когда хотела сказать: «Тормозни!». Струя, судя по громкому «А-а-а-ай», «снесла крышу» женщине. «Пианисты» переквалифицировались — стали «клещами» подобными клещам погрузчика сыпучих материалов, схватили мышцы на спине мужчины, сжав их хваткой бульдога.

Теперь уже мужчина сквозь зубы взвыл от боли, но такое с ним случалось не впервой, хотя предыдущие были не такими болезненными. Опять он лежал на животе женщины, ласкал груди и... тихонько хихикал.

— Чему ты смеешься? Тому что заездил меня... , — Ольга задумалась как назвать Андрея, — милый?

— Нет! Не потому. Вспомнил старый анекдот.

— Расскажи... Стой... Чтобы не залить влагой простыню, подай мне носовой платок из тумбочки... Любой хватай... Вынимай... Ложись и продолжай.

— Да мы с тобой как герои такого анекдота. Вышла крупная женщина замуж за карлика. Он в первую ночь, вместо секса, начал по ней бегать и кричать: «Неужто это все моё!?»

— Судя по размеру... пениса ты далеко не карлик. — Женщина гладила волосы, лежащей на её плече головы Андрея, помолчала еще чуток и опять завела шарманку. — Со второго куска разобрался? Я как женщина могу кому-нибудь понравиться?

— Про кого-нибудь не знаю, мне понравилась. Я вообще по жизни любитель крупногабаритных тел. Так сказать самоутвеждаюсь покорив объем, в кавычках.

— Ты храбрец, схватил, уложил... , насладил. А если бы я заскандалила?

— Еще одно моё кредо — лучше получить по шапке за действие, чем стыдиться безволием.

— Андрюш, прости меня дуру. А с другими... женщинами тебе было лучше, чем со мной?

— Да, ты дурочка! Никогда, слышишь? Никогда, не признавай себя ничтожеством. Говори себе, что ты лучше всех! Ну-ка, спроси меня насколько ты перещегооляла самую лучшую из женщин.

— Ты прав, слушай! Как ты прав! Я ведь живу так — никого не трогаю, хожу серой мышкой, ем только дома, будто боюсь кого-то.

— Зеваешь. Спать наверное хочешь.

— Может ты кушать хочешь? Тетушка говорила, что вы, мужчины много энергии тратите.

— Спи. Я помою орган и лягу. Утром еще одна... инъекция... Да, мы, мужчины просыпаемся готовые к атаке.

Ночью, Оля сходила по нужде в туалет. Затычку решила сразу состернуть. Понюхав сперму, провела по слизи пальцами, намочила под струей воды, помыла. Вспомнив об утренней процедуре положила под подушку свежий платок. Андрей не обманул, разбудил ее страстными поцелуями, массажем груди. Попросил её лечь животом на матрас, и улегшись на мощные ягодицы опять довел женщину до водопоя счастья. Предусмотрительно приготовленный платок перекрыл поток живчиков. — Лежи как минимум полчаса, я займусь утренним туалетом, приготовлю завтрак. — Контрольный чмок в губы запечатал протестующий возглас.

За завтраком они обсудили план на день. Первым делом одежда Андрею, ему надо перемещаться по городу рядом с дамой, которая решила утвердить себя в обществе как мисс Элегантность, как госпожа Грация, как королева Воля.

Вторым делом надо вернуть деньги Андрея. На этот счет Оля решила применить шапочное знакомство с некой дамой, как-то покупавшей для своего большого дома живые цветы. Тогда её сопровождал мужчина явно с бандитским прошлым. Созвонившись с ней, не мямля, четко формулируя фразы, попросила помочь найти негодаев, решивших ограбить её мужчину.

Как не удивительно, но «бандит» оказался тем самым заказчиком, дом которого облагораживал Андрей. Уже к вечеру грабители вернули деньги, планшет, который Андрей купил сыну. В качестве компенсации за обиды, нанесенные гостю города, заказчик обязался поставить стройматериал по закупочным ценам, и конечно с бесплатной доставкой в любую квартиру города. Которую, кстати, Ольга и Андрей присмотрели в этом же доме через неделю поисков. Очень не хотела Ольга менять свой старенький район с тихими дворишками и укрепившимися деревьями на новостройки, которые так же не жаловал её мужчина.

С бюрократическими волокитами из-за реконструкции помещений, ремонта, прошло почти

три месяца. Две квартиры — двушка и трешка, на одной площадке, при дизайнерской разработке Андрея, превратились в четырехкомнатную, с большими кухней и санузелом.

— А зачем три спальни то? — Спросила вначале Ольга.

— Так я же буду приезжать. Ставить инъекции. К тому же мой папа имеет брата близнеца, что накладывает свою вероятность на твою беременность. Как ты, кстати, сегодня? Больше не хочешь грейпфрута?

— Спасибо, хорошо... Но это не значит, что ты можешь приставать ко мне. Вот через два дня будет три месяца как мы зачали Андрейку, тогда позволю... Да, всё как доктор прописал — в первый триместр секс вреден плоду. Грейпфрут съела с кожурой, такая вкуснятина.

Близости Андрей не требовал. Ему в помощники были приглашены супруги, муж сантехник-электрик и жена штукатур. Муж сделал свою часть работы, перешел на другой объект, а супруга помогала Андрею не только по специальности. Неровно сложенные мешки с гипсовой смесью, позволяли принять причудливые позы любовникам. Обычно крестец опирался на верхний мешок, а голова находилась где-то там... внизу. Временами, когда того требовала женщина, боявшаяся залететь третий раз неизвестно от кого, использованные средства контрацепции пополняли мешки с мусором. Да, она так и сказала, что первый год супружеской жизни не могла понести, а как только расслабила ножки для троих монтажников, так сразу и обрюхатилась. Декрет, роды, все такое. Три года без залетов. Следующее послабление перед коллегами по работе — мужские дрожжи вспучили. Больше детей они не хотели, гормональные средства организм не принимал.

— Оль, но ведь не так критично — день, другой. Давай сегодня начнем.

— Сказала нет, значит нет! Ты ведь уже Таньку чпокнул. Я знаю... Да, да. Застукала её, когда она вынимала затычку из пизды, а ты в дальней комнате посвистывал, со знакомой мне довольной мордашкой.

— Ох, когда ты материшься, меня это ещё сильнее возбуждает! Я хочу повалиться на твоей массе. Танька жилистая больно, ты мягонькая.

Ольга и сама страдала без полюбившейся ей долбежки, понимала, что еще неделя, другая, ремонт закончится, Андрей уедет домой. Продолжит жить своей, полной сексуальных утех жизнью.

На третий день их половых связей, Андрей сказал о своих чувствах к Ольге.

— Я конечно тебя шокирую своим заявлением... На продолжительную жизнь со мной не надейся. Я не хочу тебя обманывать, клясться в верности и тому подобное. Потому что своим характером я травмирую любящих меня женщин. Не люби меня, не надо! Воспринимай меня как игрушку для убления.

Оля сама осознавала, что они слишком разными характерами, комплекцией, вспомнила свое пожелание: «Только ребеночка. Больше ни чего», но хотела чисто эгоистически, единовластно пользоваться мужчиной.

— Скажу даже больше, только не обижайся, пожалуйста. Тогда у магазина я выжидал не только работы, но женского тепла, думал сразу охмурю продавщицу, но судьба нашептала тебе пригласить меня.

— Ну зачем ты мне это говоришь? Так охота романтичности... Но за правду главы не секут... Сегодня Оля поняла, что Андрей во многом прав, подумаешь день или три до начала второго триместра, можно ведь аккуратненько побаловаться третьим существом, которое вот нагло тычетя в бок. Уже привычно взяла рукой пенис, подрачивая его, насладились энергетикой

живительной силы.

— Давай я лягу на спину, а ты сядешь на меня... Не бойся выдержи, ты мягкая, нежная, сладкая как суфле.

Не соблазниться, устоять перед таким искусом, торчащим в зенит членом женщина не смогла.

— Но только через презерватив, Бог знает, чем заразна Танька.

Андрей сходил за кондомом, сам, хотя предпочитал доверить процедуру даме, навернул на пенис.

— У-у! Хуище... Что нравится, как тебя так называют, хуище? Вон как зазвенел! Соскучился по моей пизденке? Она тоже изнашивает... О, как я по тебе скучаю, Андрюш... Чего же ты не расхрабрился, как тогда, не взял меня насильно.

Ольга легонько насаживалась на жезл, ментально мастурбируя, кайфовала от своих речей. Сев окончательно на Андрея, вдавила его в матрас своей массой. Первый раз опробывая такую позу, Оля не знала, как двигаться, чтобы было хорошо не только себе, но и партнеру. Мужчина ладонями приподнимал её зад, намекая на такие движения. Женщина оперлась руками в его плечи, начала поднимать-опускать таз. Поняла, что такая поза ей нравится и не повредит плод.

Ладони мужчины гладили внутренние стороны бедер, ласкали жирок на лобке. Надвигающаяся услада подстегнула наездницу, фрикции участились, амплитуда стала максимальной, вот-вот головка выскочит из влагалища. Дыхание охрипло, женщина упала на грудь мужчины, потребовала поцелуя. Разный рост мешал так изогнуться, чтобы сохранить контакт между пенисом и вагиной, но все же пару раз удалось почмокаться.

— Есть и другая поза, — начал Андрей после оргазма женщины, — становись на колени, локти на матрас. Стой, а я сзади...

— Нет, в жопу нельзя!

— Кто сказал, что в жопу? Так и в пизду можно.

Шлепки его живота и бедер по её крупной попе, служили аккордом стонам сладострастия Ольги. Она, ощущая поток слизи по бедрам, упала грудью и лицом на подушку, сильнее выперев зад. Изламывающая, не смотря на одеревенелость пениса поза, сразу возвела ощущения в высшую степень блаженства, последний раз сильно загнав член в лоно, Андрей кряхтя спустил.

— Все-таки мне показалось, что ты промазал и вошел в запретную дырочку. — Ложась на бок и затыкая пещеру (-ку) затычкой, сказала женщина. — Но сейчас вижу — не промахнулся. Но поза наездница приятнее. Со своим минусом, но лучше.

— Какой минус?

— Боюсь раздавлю твои колыбашки.

— Не раздавишь, смотри какая мягкая попка. — Андрей нагнулся к ягодице и поставил большой засос.

— Ты что делаешь? Мне к врачу послезавтра

— Пусть завидует врачиха.

— Останься еще на пару месяцев.

— Что я тут буду делать, помимо того, что драть мою лошадку?

— Еще эту квартиру отремонтируешь. Может в ней тетушка будет жить, а может сдавать буду, там посмотрю...

— Ладно. Я согласен. Всё равно заказ в Е-бурге накрылся, в Челябине тоже кризис настал. Только с условием... Работаю за жилье и кормёжку, без дополнительной оплаты... Пусть эти деньги будут на воспитание моего ребенка... Нет, нет. Я конечно буду приезжать время от времени, платить алименты, так сказать.

— Андрюш, я пошлячка да?

— С чего это ты взяла?

— Ну матерюсь не хуже сантехника.

— Ой, да многие ба... женщины матюгаются, не бери в голову. Где научилась то?

— В детстве, тут у нас хулиганистый район раньше был. Всю округу в страхе пацаны держали, ну и мы девчата вторили им. Давили песняка под гитары. Если бы не насилие в школе, выросла бы хулиганкой, курила б, охрипшим голосом хуями крыла бы. После насилия я как бы уснула, а ты, мой хорошенький, как царевич Елисей разбудил... Да, поцелуем. Расскажи, как ты Таньку первый раз отъебал. И заметь в моей, между прочим квартире. Не меня первую, а её.

— Жаль мешки с финишкой закончились, можно было сейчас сходить туда потрахаться. Но там еще рулоны линолеума лежат. Не желаешь быть отъебанной в пыльной хате?

— Говори, говори. — Ментальная дрочка возбуждала Ольгу. — Расскажи сначала про Таньку.

— Подловил её, когда она переодевалась. Вошел за занавеску в момент, когда она сняла штаны. Она и очухаться не успела, как уже заткнулась поцелуем. Как потом сказала, что надеялась на подобный флирт. Больно ей интересно было посмотреть, что у коротышки прячется в свободных штанах. Бабенка опытная, трепетная. Сразу вход пустила руки, ротик...

— Ротик? — Даже поглаживать свою промежность перестала, ошарашенная такой фразой Ольга.

— Да, в современном сексе дозволен минет — это пососать член.

— Фу-у-у. Противно ведь!

— Ничего не противно! Даже возбуждающе...

— Ага! Это вам мужикам возбуждающе. Это вам хуй сосут.

— А мужчины женщинам пизды лизут...

— Опс-с! Натурально, что ли? Язы-ыко-ом... ? Да-ну!? А ты?

— Да! Лизал. Не Таньке, правда. Другим...

— Не одной... ? А-а-а, мне почему не предложил? Вкусно там?

— Сознаюсь честно — если промежность чистая, не воняет, то приятно, а от грязной смрад мешает, отвлекает. А так ничего, терпко-соленая. Макни в себя пальчик... , оближи... Ну как? Прежде чем ответить Ольга еще несколько раз, запуская уже по три пальца во влагалище, «сняла пробу».

— Пошли помоем письки и полижимся. Я тебя научу делать фелляцию... Сосать. А потом оближу твой поток. О-о-о, как тут хлюпает!

Ольга залезла в ванную, присела поперек неё, развела ляжки на подобию индийской статуи Камы. «Вехотка» на лобке, создавала пенистую массу, пена стекала в промежность, громко хлюпала под шустрыми пальцами женщины, вычищающими слизь из вагины. Андрей набрал в ковш воды, сел на унитаз и тоже пенил мыло волосней, «полировал» шланг.

— Ну, что? Кто первый должен, — ступая ватными от возбуждения ногами, спросила трясущимися губами Ольга.

— Сначала тебя поучу, а потом, чтобы ты отрубилась и уснула, я... Вот он как раз полувялый,

самый лучший момент. Начинай как можешь, я посмотрю на ошибки, поправлю.

Дрочить член она уже умела, поэтому сначала пару раз подвигала шкурку, затем, явно брезгуя, слегка высунув язык, поводила по нему головкой. Не «ошпарив» язык, коснулась головки губами, произведя первый чмок. Второй поцелуй длился на несколько микросекунд дольше. Под воздействием «магических сил» пенис на глазах набирал объем, вес и температуру. Оленька опять соснула, уже шире охватив головку губами. Создала языком ложбинку, положила на неё головку, прижала верхней губой, вакуум во рту плотно прижал залупу, вытягивая каплю смазки из уретры. Слизь смочила язычок женщины, вызвав смаком нервный трепет.

— Такой же соленый, как и моя слизь. Я правильно делаю?

— Прелестно. Наверно у тебя в памяти остались уроки прародительницы.

— Ты хочешь сказать...

— Да, да. Во все времена, глубоко скрывая от посторонних, жены баловались такой соской. Продолжай, если ты хорошо постараться, то я кончу.

— Только не в рот...

— А куда?

— Э-э-э-э... Я тряпочкой прикрою.

— Нетушки. Это ведь драгоценность. Либо в рот, либо на сиськи. Это же голимый протеин. Знаешь, как спортсмены за ним гоняются.

— Лжешь поди?

— Бля! Соси уже! Потом поговорим.

«Помпу» опять запустили. Член уже погружался до половины, широко раздвигая губы женского ротика. Временами погружение становилось опасным, ввиду внезапно возникающих рвотных рефлексов.

— Голову двигай по длине члена, будто подмахиваешь... Во-о-от, умница! Приятно... ? Сама ведь тоже кайфуешь... ? Та-а-ак, теперь вакуум не трави, а головку резко изо рта выдерни... Смак? Языком собери слюни со ствола... Еще одно действие — поглаживая кокушки... О, да, да...

Одну ладонь на яйца, другую на основание пениса, положила «первоклассница», совершая фрикции по трем точкам мужского достоинства, причиняя невероятную усладу любовнику, сама находилась на грани яви и эйфорической неги. Такое вселенское наслаждение окутало сознание женщины, что она уже мечтала ощутить пульсацию пениса языком, губами.

Андрей, поглаживая её по плечам одной рукой, другую положил на затылок Ольги и потихоньку надавливал, желая погрузить громадину по самые яйца в рот любовницы. Извержение вулкана настало в момент, когда ноги у женщины совсем обмякли, как при наступлении оргазма. Проглотить всю порцию Ольга не смогла, но мощь пульсации ощутила всем ртом. Испугавшись подавиться количеством спермы, она отдернула голову, подставив лицо под капли эякулята.

Она стояла на коленях, охватив Андрея за бедра, щекой придавила опадающий член. Чувствовала, как орган опустошается от крови.

— Японский городовой, — начала говорить уже усевшаяся голой попой на ковер Ольга. — Невероятно, но я почувствовала тот же кайф, как и при ебле в пизду... Про сперму? Нет. Вкус мне не понравился. Вернее, его сходство с белком. Не люблю я сырой белок. Можете желток вырабатывать, кокушки?

— Сейчас я покажу свои навыки, пошли на кровать.

— Погоди. Надо с лица смыть...

— Это витаминная маска, пусть пропитает кожу.

— Да-а-а? Пусть пропитывает. Пошли шалунишка на кровать. Выключи свет.

— Нет. Не выключу.

— Мне стыдно...

— Не глупи. Я ведь уже тебя там всю ощупал. Да и к тому же боюсь заблудиться в твоих зарослях. Надо будет тебе завтра пизду обрить... Да на лысо, будешь сверкать лысой пиздой... Дурочка да? Передо мной конечно... Ладно, согласен. И кокушки тоже. Подушку сверни рулетиком, под попу подложи. Так удобнее... Можешь под колени руки запустить и поднять их? Во!

Супермастером по куни Андрей не являлся. Так пару-тройку раз лизал гениталии женского лона. Но желание удивить любовницу, привлечь её к другим видам сексуальных игр, подтолкнуло его к этому. У крупной женщины — крупные гениталии. Разведя ладонями волосы на валах вульвы, Андрей сразу всосал губища, так же, как и уста лица, с должной страстью. Носом поклевал по клитору. Добавляя точки воздействия, полез пальцами в глубину, языком теребенькал по сикелю.

Ольга сегодня не полностью отходящая от сексуального возбуждения, так же, как и он при фелляции, пыталась «утопить» его в пещере, придавливала голову партнера к промежности. Временами язык мужчины касался той самой истонченной кожице на клиторе, вызывая мелкие конвульсии тела женщины. Поняв какая точка самая нежная, Андрей лизал там. Конвульсии уже не отпускали, мешали дышать. Окончательный спазм свернул ноги и руки, они сдавили голову Андрея и не отпускали несколько секунд.

— Всё, Андрюш, хватит.

Довольный мужчина лег на вздымающуюся грудь Ольги, поцеловал сосок, погладил по вспотевшей голове.

— Ещё какие способы довести партнера до оргазма есть?

— Полно. Но некоторые из них такие извращенные, что сам не приемлю и тебе не скажу.

— Андрюш, приезжай почаще. Хорошо?

— К ребенку обязательно приеду. А ты может найдешь себе...

— Да кому я нужна буду...

— Родишь, походишь на фитнес, втянешь живот. Ведь не многим нравятся пышки. Даже сейчас на тебя мужики засматриваются. Да, да. Я замечал их восхищенные взгляды на твою попенцию. Дай-ка я для симметрии на второй булочке запекшуюся корочку насосу...

М-м-м-муа.

— Да, пусть завидует врачиха моему любовнику. А может мне тебя в рабство пленить... ?

Шучу-шучу. Какая из меня плантаторша.

— Оль, у тебя теперь будет все хорошо и счастливо. Ведь не зря за это взялись высшие силы.